

В апреле этого года исполняется 60 лет Всесоюзному физкультурно-спортивному обществу «Динамо». Предлагаем нашим читателям перелистать некоторые страницы истории его становления и развития, вспомнить имена тех, кто стоял у истоков физкультурного движения в далекие двадцатые годы. Вспомнить и имена тех динамовцев, которые выдающимися достижениями утверждали спортивную славу общества на Олимпийских играх и спартакиадах, чемпионатах мира и Европы, всесоюзных первенствах. Неоценима роль динамовского общества и в массовой физкультурной работе, в воспитании у сотрудников органов внутренних дел и юного поколения страны высоких морально-волевых и физических качеств, таких, как смелость, мужество, настойчивость, сила, ловкость, выносливость. Сегодня своей добросовестной службой, подвигами в жаркое время сотрудники органов внутренних дел подтверждают верность славным динамовским традициям.

ТАК НАЧИНАЛОСЬ...

ФЕВРАЛЬСКИМ вьюжным вечером 1923 года в Протопоповском переулке в здании штаба войск ОГПУ Московского округа, в небольшой комнате политотдела после напряженного трудового дня задержались сотрудники.

За небольшим столиком сидит Павел Семенович Уралец — заместитель начальника политотдела штаба. Рядом с ним — Леонид Владимирович Недоля-Гончаренко, начальник политотдела войск ОГПУ Московского округа. Он хмур и сосредоточен.

— Мне только что досталось от Дзержинского, — сказал Недоля-Гончаренко. — Феликс Эдмундович решительно потребовал за-

няться по-настоящему физической закалкой командиров и красноармейцев.

— Да, — ответил Уралец, — пора действительно обратить на это самое пристальное внимание. Правильно Феликс Эдмундович подчеркивает, что вооруженная часть партии не может состоять из калек и неучей. Полноценным бойцом революции может быть человек, закаленный и идейно, и физически. Сам Феликс Эдмундович, вспомните-ка, — прекрасный стрелок, хороший пловец и лодкой уверенно управляет...

— Знаете, — вступил в разговор Дмитрий Константинович Иванов, — недавно я заходил в комсомольскую ячейку ОГПУ, и мне там

На снимке: И. С. Уншлихт (в центре) с группой первых динамовцев.

Фото из архива Центрального музея МВД СССР.

рассказали, что комсомольцы уже откликнулись на призыв товарища Дзержинского. Создали из энтузиастов бюро по военно-спортивной работе среди молодежи. Лёня Калинин, Сережа Фивейский, Володя Кондратьев и другие ребята уже кое-что сделали.

— Да,—подхватил слова Иванова Кузьмин.— Они создали футбольную команду, которая провела уже несколько игр в подмосковных городах. Есть у них и свои тяжелоатлеты, гимнасты, борцы, стрелки. Но их пока по пальцам пересчитать можно. Комсомольцам нужна поддержка.

— Вот и я думаю,—отозвался Недоля-Гончаренко,— надо втягивать людей в регулярные занятия физической культурой и спортом. Во всех воинских частях.

— А поможет в этом спортивное общество! — поддержал его Уралец.— Феликс Эдмундович не случайно сказал: «Нужно внести организованность в физическую и стрелковую подготовку чекистов». И если будет спортивное общество, со своим уставом, стадионами, гимнастическими залами, тирами,— сколько людей потянется к нам.

Спортклуб! Устав! Стадионы, стрельбища! С каким увлечением и молодым задором говорили об этом недавние бойцы, прошедшие сквозь огонь гражданской войны и борьбы с контрреволюцией. Усталые, голодные, они мечтали, спорили, забыв, что уже полночь и впереди напряженный рабочий день. Итак, спортивное общество!

— А как его назовем, товарищи? Может, «Сила»? — предложил Кузьмин.

— Нет,—возразил Кузьмину Иванов,— сила — это лишь одно качество. Оно не отражает стремления идти вперед, совершенствоваться.

— Предлагаю назвать «Чекист», — внес свой вариант Недоля-Гончаренко, бывший рабочий московского завода «Динамо».

— А не назвать ли наше общество «Динамо»? Это

как раз то, что нужно — энергия, сила и движение, соединенные воедино. И звучит коротко, красиво и, главное, отражает наши цели.

На том и порешили. Тут же было принято и предложение Кузьмина о специальном знаке для членов общества.

Назавтра с утра Уралец зашел в кабинет к начальнику ОГПУ Московского округа Филиппу Демьяновичу Медведю.

— Есть идея, Филипп Демьянович! — И рассказал о планах создания спортивного общества.

— Интересно, интересно,— одобрил Медведь. Он сам был большим любителем гимнастики, увлекался и стрельбой.— Дело стоящее, только нужно решать его серьезно, продумать все до мелочей. Давайте прикинем, что необходимо, и доложим Феликсу Эдмундовичу.

Дзержинский не только одобрил предложение о создании спортивного общества «Динамо», но и дал указание своему помощнику Вениамину Леонардовичу Герсону всячески содействовать энтузиастам. Но при этом потребовал: ни копейки из государственной казны.

При содействии Ф. Медведя и В. Герсона будущие динамовцы получили в свое распоряжение помещение бывшего магазина купца Трындына на Лубянке. Правда, оно было захлапленным и казалось неудобным, но это не смутило любителей спорта. Как говорят, лиха беда — начало. И вот уже штаб по организации спортивного общества начал функционировать. А при нем — фехтовальный зал, залы для борьбы и бокса, тир. Кроме того, получили и маленький гимнастический зал на Цветном бульваре.

Четырнадцатого апреля 1923 года Уралец доложил о проделанной работе на бюро партячейки при ОГПУ. Сохранился протокол этого заседания. Вот его текст: «Слушали — об организации спортивного общества. Докладчик т. Уралец. Его проект — организовать добровольное общество,

П. С. Уралец

которое объединило бы сотрудников ГПУ, красноармейцев ГПУ и их шефов, рабочих фабрик и заводов. Выработан Устав общества. Из Главвсегобуча получено спортивное помещение. Отделения этого общества будут и на местах по Москве. Постановили: принципиально одобрить создание общества. Оказать всемерное содействие популяризации этого общества и вовлечению в его состав сотрудников ГПУ (МГО)».

А восемнадцатого апреля было созвано учредительное собрание. Из протокола собрания видно, что на нем присутствовали 64 учредителя, большинство из которых — представители воинских частей ГПУ. Заседание прошло по-деловому. Было провозглашено рождение спортивного коллектива, которому присвоили наименование «Московское пролетарское общество физического развития и спорта «Динамо».

К. Н. Кузьмин.

Председателем совета «Динамо» был избран ближайший соратник Дзержинского — Иосиф Станиславович Уншлихт, член партии с 1900 года, его заместителем — Павел Семенович Уралец, а ответственным секретарем — Федор Павлович Фокин.

Решено было, что в «Динамо» волеются все физкультурные группы, кружки и команды, созданные среди молодежи комсомольскими организациями ОГПУ еще до зарождения общества.

Предстояло узаконить общество, т. е. официально зарегистрировать его. С этой целью И. С. Уншлихт обратился в Московский Комитет РКП(б) со следующим ходатайством: «Совет МПСО «Динамо» просит вашей санкции на организацию означенного общества. Общество объединяет войска и органы ГПУ Московского гарнизона, также в члены общества могут быть приняты фабрики и заводы, являющиеся шефами частей войск ГПУ, и отдельные лица, кои по своему социальному положению могут быть приняты в общество. Цель общества — дать возможность использовать личному составу ГПУ в первую очередь рациональные виды физического развития...»

Московский Комитет партии вынес решение согласиться с данным предложением. И шестнадцатого

июня 1923 года Моссовет выдал «Динамо» удостоверение, разрешавшее обществу самостоятельное существование. В нем написано: «Дано таковое спортивному обществу «Динамо» в лице его руководителей гг. Уншлихта, Уралец, Медведь, Климова и других в том, что устав их общества Моссоветом утвержден, и общество зарегистрировано и во исполнение постановления ВЦИК от 3 августа 1922 года считается функционирующим в рамках их устава, что и удовлетворяется».

А 24 июня на опытно-показательной площадке Всевожуча (ныне стадион ЦСКА) состоялся спортивный праздник, посвященный торжественному открытию общества. Тысячи москвичей приветствовали физкультурников «Динамо».

Восьмого октября того же года динамовцы на первом общем собрании единодушно избрали своим почетным председателем Феликса Эдмундовича Дзержинского. К этому времени в «Динамо» насчитывалось 36 секций с тремя тысячами членов.

В числе первых тренеров «Динамо» был выдающийся мастер стрелкового спорта, призер Олимпийских игр в Стокгольме (1912 г.) А. Смирнский, а вместе с ним возглавили этот прикладной вид спорта Н. Булыгин, М. Лаврентьев, В. Згура, Д. Ива-

нов, П. Уралец, В. Лапин. Динамовцы были лидерами стрелкового спорта в Москве. 23 июня 1923 года в подвальном помещении клуба ГПУ на Лубянке открылся первый динамовский тир, доступный для всех москвичей.

В 1925 году было построено оригинальное стрельбище в Мытищах. Именно на нем более полувека спустя, после реконструкции, соревновались мастера стрелкового спорта во время Олимпиады-80.

Большой популярностью у динамовцев первых лет Советской власти пользовались бокс и борьба, футбол и тяжелая атлетика. Нельзя не назвать имена тех, кто тренировал тогда динамовских спортсменов, учил их отдавать все силы для достижения победы. Это А. Харлампиев, К. Градополов, А. Анкудинов, В. Спиридонов, В. Харитонов, Ф. Чулков, А. Бухаров, Б. Астафьев.

По примеру москвичей в ряде городов страны — Пензе, Рязани, Ленинграде, Оренбурге, Новосибирске, Царицыне, Самаре, Ярославле, Нижнем Новгороде были созданы динамовские коллективы. Идя навстречу пожеланиям динамовцев, Президиум высшего совета физической культуры при ВЦИК постановлением от 16 октября 1923 года разрешил создать Центральный совет «Динамо».

В. ВЕРХОЛАШИН.